ступающаго, если онъ обучался въ какомъ либо заведеніи.

Пріемныя испытанія начнутся 11-го августа по особому расписанію, какое своевременно вывѣшено будетъ на видномъ мѣстѣ, при входѣ въ зданіе заведенія.

Пріемъ будетъ въ классы—приготовительный, I и III, въ прочихъ классахъ вакансій не имѣется. Въ I классъ имѣется около 32 вакансій, на которыя состоятъ кандидатами 28 учениковъ приготовительнаго класса и 14 постороннихъ мальчиковъ, выдержавшихъ испытаніе до каникулъ. Въ III классъ будетъ пріемъ въ томъ случаѣ, если будетъ разрѣшено открыть параллельное отдѣленіе при этомъ классѣ.

Распредѣленіе населенія по группамъ главныхъ занятій въ могилевской губерніи. Могилевская губернія, какъ видно изъ таблицы всеобщей переписи россійской имперіи 1897 г., является исключительно губерніей земледѣльческой и самый большій процентъ изъ всѣхъ работающихъ группъ падаетъ на занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, именно: изъ всего количества населенія губерніи въ 1,686,764 ч.—79,37 процентовъ его приходится на занимающихся сельскохозяйственной промышленностью, причемъ, изъ исключительно городского населенія, каковаго числится по данной переписи 147,187 челов., приходится только 9,97 процентовъ его на сельскохозяйственныхъ промышленниковъ. Въ частности, земледѣліемъ изъ всего населенія занимается 78,73 проц., изъ городского 9,30 проц.; животноводствомъ занимается—0,44 проц., изъ этого числа въ городахъ этимъ дѣломъ занимается 0,12 проц.

Всѣ прочіе промыслы въ могилевской губерніи развиты очень слабо, однако, въ ряду ихъ на первое мѣсто должно поставить обрабатывающую промышленность. Обрабатывающею промышленностью занято 6,16 проц. всего населенія, въ томъ числѣ изъ городского населенія—24,69 проц. Въ частности: обработкой металловъ занято всего населенія 0,85 проц., въ томъ числѣ городского населенія—3,21 проц.; обработкой минеральныхъ веществъ занято 0,34 проц. въ томъ числѣ въ городахъ—1,00 проц.; обработкой дерева—0,62 проц., въ томъ числѣ въ городахъ—2,97 проц.; изготовленіемъ питательныхъ продуктовъ—0,94 проц., въ городахъ—2,99 проц.; изготовленіемъ одежды—2,43 проц., въ городахъ—10,77 проц.; обработкой животныхъ продуктовъ—0,24 проц., въ городахъ—1,25 проц.; обработкой волокнистыхъ веществъ занято 0,37 проц. всего населенія, въ городахъ—0,72 проц. Далѣе слѣдуетъ торговля, которой занято 5,23 проц. всего населенія, въ томъ числѣ въ городахъ—22,42 проц.

Затѣмъ, дѣломъ передвиженія и сношенія занято 1,30 проц., въ городахъ—6,34 проц. Строительными работами занято 1,09 проц., въ городахъ—4,45 проц. Горнымъ промысломъ, занято 0,01 проц., въ томъ числѣ въ городахъ—0,12 проц. Прочія, всякаго рода занятія приходятся на 6,84 проц. всего населенія, въ т. ч. въ городахъ—32,01 проц.; въ томъ числѣ служащихъ по администраціи, суду, полиціи и въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ—0,51 проц., въ т. ч. въ городахъ—3,72 проц.; отправляющихъ богослуженіе—0,57 проц.; въ т. ч. въ городахъ—1,43 проц.; занимающихся свободными профессіями—0,85 проц.; въ городахъ—4,89 проц.; состоящихъ на службѣ частной, а также прислуги и поденщиковъ—2,47 проц., въ т. ч. въ городахъ—8,73 проц..

— **Новый инспекторъ народныхъ училищъ.** Учитель витебскаго мужского духовнаго училища М. Ѳ. Назаринъ назначенъ на должность инспектора народныхъ училищъ могилевской губерніи съ 1 іюля.

— **Гулянье на валу.** Во вторникъ 26 іюля состоится въ пользу могилевскаго питательнаго пункта, открытаго для солдатъ, пріѣзжающихъ съ Дальняго Востока, большое гулянье на валу. Будутъ играть два оркестра музыки. Во время антрактовъ валъ будетъ освѣщаться бенгальскимъ огнемъ. Плата за входъ 20 коп. Начало музыки въ 7 ч. вечера.

— **Къ движенію судовъ по Днѣпру.** По сообщенію ст. пом. инсп. судоходства инженера Вислоцкаго, на верхнемъ Днѣпрѣ, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ (устройство на перекатахъ хворостяныхъ загражденій), не наблюдается сильнаго обмелѣнія, такъ что мелкосидящіе пароходы продолжаютъ совершать свои рейсы между Оршей и Могилевомъ. Между же Могилевомъ и Кіевомъ продолжается движеніе и грузовыхъ пароходовъ.

— **Биржа.** Въ самомъ центрѣ города, въ переулкѣ, выходящемъ на Днѣпровскій проспектъ, съ давнихъ временъ существуетъ «биржа для ломовыхъ извозчиковъ». ⅓ часть этого переулка, выходящаго къ самому проспекту, вымощена камнемъ, остальныя же двѣ части не мощеныя. Благодаря послѣднему обстоятельству, здѣсь вѣчно стоитъ грязь отъ лошадинаго навоза,—зловоніе страшное. Неужели городскому управленію нельзя найти другого мѣста для этой „биржи". Намъ кажется, что для мѣста стоянки ломовыхъ извозчиковъ могла бы служить часть новаго базара, что было-бы удобнѣе и для названныхъ извозчиковъ, которые были бы поближе къ вокзалу ж. дор., гдѣ сосредоточенъ ихъ главный заработокъ, а съ другой стороны обыватели, живущіе подъ воскресенскимъ валомъ, коимъ для посѣщенія центральныхъ частей города неминуемо нужно проходить чрезъ биржу, избавлены были-бы отъ упомянутой клоаки, вредной для ихъ здоровья и отчасти для обуви; да и идущимъ по Днѣпровскому проспекту, ровняясь съ „биржей", не приходилось бы закрывать носовъ.

— **Злой умыселъ.** 14 іюля на риго-орловской дорогѣ на перегонѣ Дашковка—Могилевъ, на 152 и 153 верстѣ злоумышленниками положены въ трехъ мѣстахъ поперекъ рельсъ три старыя шпалы. Слѣдовавшимъ товарнымъ поѣздомъ № 540 на 153 вер. во время хода двѣ шпалы сброшены, а на 152—шпалы втиснулись между мотыльникомъ и поѣздъ былъ остановленъ. Несчастій съ людьми и поврежденій подвижного состава не было.

— **Ошибки.** Въ № 86 въ замѣткѣ о засѣданіи думы допущены слѣдующія ошибки: сказано, что налогъ казны исчисленъ по 10% съ чистаго дохода, а земскіе сборы по $^{35}/_{36}$ проц. со стоимости рубля, неправильно сказано о 10 проц. казеннаго налога—весь налогъ и казенный земскій исчисленъ по $^{35}/_{36}$ проц. съ рубля стоимости. Въ первыхъ вышедшихъ номерахъ было неправильно напечатано, что ходатайство Каплуна удовлетворено,—оно **отклонено.**

— **Пожертвованія.** Л. Е. Каганъ передалъ Е. Ю. Бехли 3 руб. для слѣпого Орлова, каковыя деньги выданы Орлову подъ расписку.

— *На убѣжище для возвращающихся раненыхъ солдатъ поступило пожертвованій съ 10 іюня по 15 іюля.* Отъ г-жи Лианковичъ 3 руб., Н. Н. Бордоноса 1 руб., Л. Е. Каганъ 7 руб., и еще 5 р. 55 коп. Я. С. Ханна 1 р., изъ редакціи Мог. Губ. Вѣд. 9 руб., О. А. Ладыженской 15 р., неизвѣстнаго 50 к., собрано и передано мнѣ Е. Я. Пятницкой: отъ ** 50 к., неизвѣстной 40 к; Ивановой 40 к., студентъ 5 р., ** 1 руб., ** 30 коп., ** 1 руб., К. А. Ширяевой 2 р., Е. А. Симановской 1 р., отъ Т. одну рубаху. Всего 58 р. 65 к., что съ раньше поступившими 195 р. 95 к. составляетъ 245 р. 60 к.

Съ 27 мая по 15 іюля прибыло раненыхъ солдатъ 255 человѣкъ; израсходовано съ 27 мая по 16 іюля: 1) На доставку солдатъ съ вокзала 22 руб. 85 коп. 2) На продовольствіе 41 руб. 77½ к., 3) На покупку сахара 1 р. 60 коп. 4) Жалованіе кухаркѣ за іюнь 5 руб. 5) Выдано прогонныхъ денегъ больнымъ солдатамъ 3 руб. 80 коп., а всего 75 руб. 12½ коп.

Что съ раньше израсходованными 107 р. 41 к.—составляетъ 182 руб. 53½ коп.—Затѣмъ къ 16 іюля состоитъ въ наличности 67 руб. 06½ коп.

Екатерина Бехли.

Свѣдѣнія о буксирномъ движеніи.

По свѣдѣніямъ лоевской судоходной дистанціи, 6-го іюля пароходъ Марголина «Днѣпръ», повелъ мимо Лоева въ Рогачевъ, Могилевъ и Шкловъ 4 судна: Гуторова (изъ Нижнеднѣпровска), груженное мукою (8500 пуд.), крупою (50 п.) и солью (12000 п.), принадлежащими Гене и Гуторову, Александрова (изъ Екатеринослава), груженное мукою (8500 п.) и солью (1500 п.) Гене, Кабакова (изъ Кіева), съ грузомъ муки (1500 п.)—Кельберга и судно Раскина (изъ Кіева), груженное мукой (11,100 п.) сахаромъ (1050 п.), горохомъ (150 п.) и глиняными трубами (200 п.), принадлежащими Раскину, Зильбранду, Берману и Лебедеву. На обратный путь буксиръ свободенъ.

—По свѣдѣніямъ екатеринославской судоходной дистанціи, пароходъ Тассона и Рубинштейна «Екатеринославъ» повелъ 7-го іюля изъ Нижнеднѣпровска и Екатеринослава въ Кіевъ и Могилевъ пять судовъ, груженныхъ солью (55,800 п.) и мукой (13,000 п.), принадлежащ. Дулю и Меренбургу. Фрахтъ съ пуда 5 и 12 коп. На обратный путь буксиръ свободенъ.

—По свѣдѣніямъ лоевской судоходной дистанціи, пароходъ Лопатицкаго «Нева» 8-го іюля повелъ изъ Нижнеднѣпровска, Ржищева и Кіева въ Рѣчицу, Рогачевъ, Могилевъ и Гомель шесть судовъ, груженныхъ мукой (26,250 п.), солью (14,250 п.), пшеницей (7000 п.), рожью (2000 п.), пшеномъ (2050 п.) и крупой (400 п.) принадлеж. Бродскому, Лившицу и Ракку. На обратный путь буксиръ свободенъ.

Праздникъ въ „Грутовѣ".

Въ первую пятницу послѣ праздника св. ап. Петра и Павла ежегодно происходитъ водосвятіе, совершаемое причтомъ дубровенской Троицкой церкви надъ криницей, расположенной на днѣ большого оврага въ довольно красивой лѣсной и пустынной мѣстности, называемой Грутово, на правомъ берегу р. Днѣпра, между селомъ Новою-Тухинью, оршанскаго уѣзда и мѣст. Дубровной, горецкаго уѣзда. Еще наканунѣ этого дня можно видѣть большія толпы простого народа и пѣшаго и коннаго, и мужчинъ и женщинъ, и здоровыхъ и больныхъ, по всѣмъ окрестнымъ дорогамъ и со всѣхъ сторонъ направляющихся къ сей криницѣ, чтобы испить изъ нея освященной и цѣлебной воды, отслужить молебенъ и опустить по обычаю свою трудовую лепту въ заповѣдную криницу, а женщинѣ, кромѣ того, повѣсить кусокъ холста на переносную икону.

Криница эта представляетъ собою источникъ съ вставленнымъ въ него двухаршиннымъ въ діаметрѣ букомъ, наполненнымъ почти до верха свѣтлою, прозрачною водою, бьющей ключемъ изъ подъ чистаго песчанаго дна. Въ день водосвятія обыкновенно опускается въ криницу на глубину четверти 1½ аршина рѣшетка для сохраненія мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ, а случается и золотыхъ, опускаемыхъ сюда, какъ я уже сказалъ, жертвователями богомольцами въ силу религіознаго чувства. Чрезъ продѣланное въ букѣ отверстіе струится ручей, сливающійся немного поодаль, съ небольшою рѣченкою, притокомъ Днѣпра. Дно этого ручья въ описываемый день устилается богомольцами разными одежными уборами, придавливаемыми ко дну камешками, чтобы не сплывали: тутъ видиѣются лапти съ оборами (оборы—веревочки, которыми заматываютъ на ногахъ портянки), чулки, юбки, платки, головные уборы замужнихъ женщинъ—чепцы и т. п. въ этомъ родѣ. Поверхъ всего этого хлама десятки больныхъ съ босыми ногами по получасу и болѣе терпѣливо простаиваютъ въ холодной водѣ ручья, въ надеждѣ получить исцѣленіе. До того сильна вѣра въ цѣлебное свойство этой воды! Немного поодаль отъ криницы на деревянномъ помостѣ возвышается каплица съ тесовою крышею, поддерживаемою четырьмя деревянными столбами и замыкающеюся наверху крестомъ. Внутри каплицы, съ восточной стороны, помѣщается распятіе, а въ этотъ день, кромѣ того, эта сторона каплицы устанавливается рядомъ иконъ, предъ которыми возжигается богомольцами множество свѣчей.

Прибывъ въ семъ году въ 11 часовъ дня, водосвятія я уже не засталъ. Въ это время священникъ служитъ молебны въ каплицѣ, по двумъ сторонамъ которой одна дама и нѣсколько молодыхъ людей въ формѣ семинаристовъ и гимназистовъ съ бумагою и карандашемъ въ рукахъ поспѣшно записывали произносимыя богомольцами своя и родственниковъ своихъ имена для поминовенія на молебнѣ. Среди сильно напирающей къ каплицѣ и шумящей толпы еле слышались усталые возгласы священника и псаломщика, гдѣ-то затерявшагося въ толпѣ. Немного поодаль нѣсколько десятковъ нищей братіи съ протянутыми руками, не прислушиваясь другъ къ другу, вопили о здравіи живыхъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ, имена коихъ тутъ же подсказывались богомольцами. По другой сторонѣ каплицы большая толпа плотно обсту-

Наши герои-„сѣряки".

(Годъ назадъ).

Отчаянный, упорный, кровопролитный бой 13, 14, 15 іюля на Зеленыхъ горахъ рѣшилъ судьбу дальнихъ передовыхъ позицій Портъ-Артура. Мы вынуждены были отступить и занять позиціи: правымъ отрядомъ генерала Кондратенко—Дагушань и Сяогушань, а лѣвымъ генерала Фока—Волчьи горы, которыя также были оставлены 17 іюля, и войска отошли къ самой крѣпости.

Наблюденія съ горы Юпелазы, слѣдующей за горою Самсонъ высоты, наши рекогносцировки и донесенія китайцевъ,—все говорило о наступленіи японцевъ, пріуроченномъ къ 13-му числу, излюбленному японцами. Въ этотъ день (по новому стилю), японцы празднуютъ свой главнѣйшій „праздникъ хризантемъ" и въ честь его въ соотвѣтствующія числа каждаго мѣсяца, съ особой охотой они шли на штурмы: сначала передовыхъ позицій, а затѣмъ и самой крѣпости.

Съ 6½ часовъ утра началась отчаянная канонада, слегка стихнувшая къ полудню, но затѣмъ еще энергичнѣе возобновленная. И такъ продолжалось до поздней ночи. Начиная отъ нашего праваго фланга—Высокой и Семафорной горъ, переходя черезъ всю линію Зеленыхъ горъ, она захватила Шипинцзыскій перевалъ, высоту 163 и Юпелазу. Артиллерійскій бой шелъ по всей линіи, но сильнѣе всего японцы забрасывали Высокую и Зеленую горы. Чуть-ли не каждую минуту можно было наблюдать добрую сотню дымковъ въ воздухѣ. Это рвалась шрапнель. Съ шипѣніемъ неслись бризантныя бомбы и разрывались ударяясь о скалы, разбрасывая сотни осколковъ и неся съ собою смерть и разрушеніе.

Тяжелый для насъ день былъ 13 іюля, но все-же намъ удалось удержаться на занимаемыхъ позиціяхъ.

Ночь прошла почти спокойно, но съ ранняго утра 14 іюля бой возобновился. Наши канонерки и часть другихъ судовъ, приблизившись къ Луньвязанской бухтѣ, открыли огонь по японскимъ батареямъ, Высокой горѣ и перевалу, уже занятымъ японцами.

На крайнемъ правомъ флангѣ,—Семафорной горѣ, намъ трудно было держаться, такъ-какъ занявшіе Высокую гору и перевалъ японцы осыпали свинцовымъ дождемъ роту охотниковъ-моряковъ, находившуюся подъ начальствомъ мичмана Вещицкаго и одну изъ ротъ 26 В.-С. стр. полка.

Особенно страдали моряки, уже вторыя сутки безъ отдыха принимающіе на себя натискъ сильнѣйшаго врага. Къ 2—3 часамъ дня, изъ роты въ 120 человѣкъ, осталось лишь 18. Мичмана Вещицкаго, получившаго нѣсколько ранъ и потерявшаго глазъ, замертво унесли съ поля битвы, а клочки потерпѣвшей роты квантунскаго экипажа убрали. На мѣсто ушедшей роты начальникомъ участка послана была находившаяся тутъ-же 2-я рота 25 В. С. стр. полка подъ командой капитана-же и при младшемъ офицерѣ штабсъ-капитанѣ Проневичѣ, уже легко раненомъ въ руку, но оставшемся въ строю.

Для того, чтобы занять указанную позицію необходимо было подняться на перевалъ, за которымъ лежала рота, скрываясь отъ непрерывнаго ружейнаго огня, пробѣжать 30—40 шаговъ по склону, обращенному къ непріятелю, спуститься въ лощину и, перебравшись на лежащую впереди горку занять ея гребень. Сдѣлать это было нелегко, такъ какъ японцы и безъ того поддерживавшіе сильный огонь, при появленіи первыхъ-же стрѣлковъ, еще усилили ружейный огонь, добавивъ къ нему пулеметъ и шрапнели. Ротный командиръ распорядился перебѣгать по одному человѣку черезъ 40—50 шаговъ и собираться въ оврагѣ, затѣмъ когда перебѣжитъ первый взводъ, огнемъ поддержать остальныхъ.

Около часа заняла перебѣжка роты. Ротный командиръ, наблюдавшій за перебѣжкой, оставался до конца на мѣстѣ. Когда вся рота при офицерѣ заняла указанную позицію, то къ ней побѣжали одновременно капитанъ Ж. и ротный сигналистъ. Едва показались они изъ-за пригорка, какъ запѣли японскія пташки-пули, то и дѣло шлепаясь о камни. «Дзи-и...» послышалось въ воздухѣ и почти надъ головой у перебѣгавшихъ разорвалась шрапнель. Осколки и пули вѣеромъ полетѣли впередъ, не задѣвъ людей, а стаканчикъ упалъ чуть не у ногъ капитана. Послѣдній сдѣлалъ инстинктивно рѣзкое движеніе въ сторону по крутому склону, подошвы сапогъ скользнули по травѣ и, не удержавшись на мѣстѣ, капитанъ Ж. скатился къ самой подошвѣ горы. И во время, такъ какъ вторая шрапнель, пущенная удачнѣе первой, осыпала осколками и пулями мѣсто, съ котораго онъ скатился. Однако, паденіе не обошлось даромъ: вся правая сторона правыхъ-же руки и ноги оказалась разбитой въ кровь. Изъ роты при перебѣжкѣ одинъ стрѣлокъ былъ раненъ тяжело, другой—легко. При помощи сигналиста капитанъ Ж. поднялся на пригорокъ гдѣ расположилось три взвода его роты. Четвертый составлялъ поддержку. Сильный артиллерійскій огонь японцевъ по всей нашей линіи къ вечеру еще болѣе усилился. Очевидно было, что они готовятся къ отчаянному штурму, такъ какъ со стороны наступленія зашевелились кусты, превратившіеся изъ зеленыхъ въ цвѣтъ хаки, и это ясно говорило о томъ, что всѣ кусты заполнены пѣхотой непріятеля.

2-я рота 25 В.-С. стр. полка присоединилась къ работѣ сосѣдей и открыла частый залповый огонь по кустамъ, занятымъ японцами. Не имѣя даже ничтожныхъ окоповъ, а лежа по самому краю занятой горки, рота стала нести потери. Изъ первыхъ четырехъ раненыхъ у троихъ раны оказались въ голову.

Жаркій день склонялся къ вечеру. Было восемь часовъ, когда японцы пошли на штурмъ. Со всѣхъ сторонъ, словно муравьи, поползли они на занятыя русскими высоты. Крики „банзай" слились съ нашимъ громовымъ „ура". Затрещали пулеметы, завизжала шрапнель, засвистели пули... Нашъ залповый огонь перешелъ въ пачечный. Крики аттакующихъ дѣлались все неистовѣе, еще оглушительнѣе неслось мощное, русское „ура". Мѣстами сошлись въ штыки. Такъ проходили минуты: страшныя, грозныя и безконечно длинныя... Смерть витала повсюду и усиленно косила молодыя, кипучія жизни...

Но вотъ шумъ боя и крики начали смолкать. Волна отхлынула, окрасивъ алой кровью кусты и камни.

Первый штурмъ былъ отбитъ.

Нѣсколько минутъ полнаго затишья. Величественно-мрачныя мгновенья... слышатся глубокіе вздохи изъ грудей и торопливый шопотъ, справляющійся о патронахъ и рекомендующій полное спокойствіе и вниманіе.

Но вотъ гдѣ-то заигралъ рожокъ... ему завторили въ разныхъ мѣстахъ другіе. Снова зашевелились японцы и опять покатилась людская волна, стараясь все смыть на своемъ пути и захлеснуть русскихъ храбрецовъ, боровшихся одинъ противъ 7—8. Снова крики „банзай" слились съ громкимъ „ура", а гулъ залповъ и ружейной трескотни съ воплями сражающихся.

Съ обѣихъ сторонъ напряженіе доходило до крайнихъ предѣловъ. Свѣжія колонны японцевъ лѣзли по горамъ труповъ своихъ-же павшихъ товарищей и, издавая крики и скрежеща зубами—бросались на стойкаго врага. Но онъ стоялъ непоколебимо. Таяли колонны японцевъ, но на замѣну имъ шли все новыя. А громадную линію передовыхъ позицій, почти въ тридцать верстъ, совершенно не укрѣпленныхъ защищала буквально горсть храбрецовъ въ 12—15 тыс. человѣкъ.

Упорный, лихой былъ и второй штурмъ, однако и онъ закончился для японцевъ полной неудачей. За вторымъ послѣдовало еще два отчаянныхъ штурма, закончившихся къ 11 часамъ ночи. Дорого стоили они японцамъ: 14 тысячъ труповъ усѣяли горы и засыпали овраги. Наши потери были также очень велики, но кромѣ 2—3 мѣстъ, гдѣ японцы прорвались, отбросивъ наши роты, войска остались на своихъ мѣстахъ.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, имѣя въ виду, что аттакуемый рядъ позицій представлялъ изъ себя лишь линію передовыхъ горъ, почти нигдѣ не укрѣпленныхъ, а не самую крѣпость, наконецъ, сообразивъ наши потери и возможность держаться съ имѣющимися силами, дабы не обнажать крѣпость,—начальники обороны, во главѣ съ генераломъ Кондратенко, пришли къ заключенію о необходимости отхода войскъ къ Дагушани, Сяо Гушани и Волчьимъ горамъ.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа ночи получили приказъ отойти роты, занимавшія Семафорную гору и отроги ея. Въ виду наступившаго прилива—роты перешли въ бродъ перешеекъ и потянулись вдоль Зеленыхъ горъ, отходя на Луньвантанскую дорогу. Здѣсь 2-я рота 25го полка была остановлена и генералъ Кондратенко, находившійся тутъ же, отдалъ распоряженіе этой ротѣ выбить японцевъ, оттѣснившихъ одну изъ нашихъ ротъ.

Въ это время уже взошелъ мѣсяцъ, скрывавшійся временами за тучами. Наступила полночь. Во время передачи приказанія командиру роты полковникомъ Петрушей раздался короткій щелкъ и унтеръ-офицеръ Евченко, стоявшій въ 2—3 шагахъ отъ нихъ, даже не издавъ звука, упалъ убитымъ. Очевидно, на горѣ были японцы и одинъ изъ нихъ произвелъ выстрѣлъ на удачу въ темнѣвшую вдали колонну.

Рота разсыпалась и двинулась впередъ; но не успѣлъ первый взводъ подойти къ подножію горы, какъ сверху защелкали выстрѣлы ружей и заработалъ пулеметъ. Хотя стрѣляли японцы и наугадъ, но разстояніе было всего шаговъ въ 100—150. Въ первыя-же мгновенія упало 6 человѣкъ. Тогда генералъ Кондратенко приказалъ ротѣ отойти и, занявъ заднюю горку, обстрѣлять засѣвшихъ на горѣ японцевъ залпами, что и было исполнено. Такъ какъ занятая 2-й ротой 25-го полка позиція приходилась въ центрѣ зеленыхъ горъ и отступленіе почти визави Луньвантанской дороги, т. е. уже началось по всей линіи, то на эту-же роту возложена была задача: „способствовать отходу частей войскъ праваго (восточнаго) отряда, оставаясь на мѣстѣ до особаго распоряженія и сдерживать залпами надвигавшихся понемногу японцевъ".

Задача была слишкомъ серьезная и опасная. По мѣрѣ отхода нашихъ ротъ японцы занимали всю линію Зеленыхъ горъ и къ утру 2-я рота осталась единственной на громадномъ промежуткѣ. Когда разсвѣло, то ротный командиръ и вся рота, неумолчно стрѣлявшая залпами всю ночь, такъ что стволы накалились и обжигали, увидѣла, что вся линія Зеленыхъ горъ занята японцами, кромѣ горки съ залегшей тамъ ротой. Позади тянулась Луньвантанская долина въ 800—